

ПОНЯТИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

Уголовный закон – это результат долговременной и серьезной работы соответствующих специалистов (ученых и практиков), принимаемый на длительный период времени. Современное законотворчество в сфере регламентации уголовно-правовых отношений характеризуется высокой интенсивностью, так как происходящие общественно-политические и экономические процессы динамичны и изменчивы. Государство, общество и граждане сталкиваются с новыми вызовами преступности, на которые законодатель не во всех случаях успевает реагировать, в связи с чем принимаемые дополнения и изменения в уголовный закон носят экстренный характер. Быстрота в законотворчестве повышает риск принятия необдуманных решений, ведущих к неожиданным результатам, не всегда положительным. Фактором, который позволяет законодателю принимать качественные нормативные правовые акты, является развитие юридической техники уголовного закона и овладение ею законодателем и правоприменителем.

Не вступая в дискуссию о сущности юридической техники уголовного закона, следует отметить, что в специальной литературе не сложилось устойчивой ее дефиниции. Понятие юридической техники уголовного закона сформулировано лишь в кандидатской диссертации К.А. Воскресенского (2008) и докторской диссертации М.П. Прониной (2022).

При этом К.А. Воскресенский юридическую технику уголовного закона рассматривает с позиции юридической технологии (методика выработки положений закона). К признакам юридической техники уголовного закона он относит инструментарий – совокупность правил, приемов и средств подготовки текста уголовного закона; взаимосвязанность инструментария; его научную обоснованность; его практическую подтвержденность; соответствие формы предписания его содержанию; доступность, простоту, обзорность нормативного материала; полноту регулирования вопросов.

М.П. Пронина считает юридической техникой уголовного закона специфические способы создания, толкования и применения уголовно-правовых предписаний. Из приводимого ею определения вытекают следующие признаки юридической техники уголовного закона: способы и приемы по созданию, толкованию и применению уголовно-правовых предписаний (инструментарий); взаимосвязанность и взаимообусловленность инструментария; специфика инструментария; социальная востребованность инструментария.

Наиболее близким к понятию юридической техники уголовного закона является термин «законодательная техника в уголовном правотворчестве», сформулированный в учебном пособии А.В. Иванчина, под которой он понимает систему юридико-технических инструментов, оптимально выражающих волю законодателя в уголовном законе. В других научных исследованиях, специально посвященных юридической технике уголовного законодательства (уголовного права), отсутствует четко сформулированное определение (например, в работах К.К. Панько).

Анализ литературы показывает, что специалисты в области юридической техники уголовного закона связывают ее с методами, способами, правилами, приемами выработки, толкования и применения уголовно-правовых предписаний. Это укладывается в наиболее популярную теорию юридической техники как совокупности приемов и методов разработки нормативного правового акта (С.С. Алексеев, Н.А. Власенко, В.Н. Карташов, К.К. Панько, И.С. Демидова и др.).

Помимо того, в теории права юридическая техника понимается как совокупность приемов и методов, позволяющих осуществлять (реализовывать) юридическую деятельность, составлять правоприменительные акты (В.А. Томин, Е.И. Максименко). Это деятельностный или прикладной подход в ее определении.

По нашему мнению, юридическая техника уголовного закона должна рассматриваться именно с позиции инструментария как совокупность приемов и методов описания, систематизации и структурирования уголовно-правовых предписаний (категории, институты, уголовно-правовые нормы). Прикладной подход к определению юридической техники – это всего лишь реализация ее социальной востребованности правоприменителем. Инструментарий, используемый законодателем при создании уголовно-правовых предписаний, должен быть универсальным и однозначным. Приемы и способы описания уголовно-правовых предписаний могут быть как общеправовыми, присущими для других отраслей законодательства, так и специфическими, свойственными только уголовному законодательству.

Таким образом, юридическая техника уголовного закона – это совокупность общеправовых и специальных приемов и способов описания уголовно-правовых категорий, институтов, уголовно-правовых норм, их структурирования и систематизации, направленных на создание оптимальных для правоприменителя уголовно-правовых предписаний, позволяющих однозначно толковать уголовный закон.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К СТРУКТУРЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

В современной юридической науке существуют различные теоретические подходы к структуре правоотношения. Вопрос о структуре правоотношения является одним из дискуссионных. Различными правоведами предлагаются разные варианты его осмысления.

Структура правоотношения представляет собой совокупность составляющих ее обязательных элементов. Большая часть исследователей разделяют точку зрения, согласно которой обязательными структурными элементами правоотношения выступают объект и субъект правоотношения. К субъектам правоотношения относят носителей субъективных прав и обязанностей. Это индивиды или организации, которые выступают участниками правоотношения. В качестве объектов правоотношения выступают разнообразные блага, на достижение, использование или охрану которых направлены интересы сторон правоотношения.

Теоретические споры в основном возникают по поводу включения в структуру правоотношения иных элементов, таких как форма и (или) содержание правоотношения.

Один из теоретических подходов по этому вопросу сводится к тому, что структурными элементами правоотношения выступает его объект, субъект и содержание. При таком подходе содержание представлено взаимными субъективными правами и обязанностями сторон правоотношений. Следует отметить, что такая точка зрения игнорирует реальное (фактические) поведение сторон, которое должно соответствовать их субъективным правам и обязанностям.

Согласно другой точке зрения структурными элементами правоотношения выступают объект, субъект, юридическая форма и содержание. При этом юридическая форма является внешним выражением правоотношения. Под ней предлагается понимать субъективные права и обязанности, которые связаны с возможностью или необходимостью определенного правомерного поведения. Возникновение субъективных прав и обязанностей не свидетельствует о возникновении правоотношений. Они всего лишь предоставляют субъекту возможность или необходимость определенного поведения. Для возникновения правоотношения необходимо наличие конкретного юридического факта. Юридическая форма должна быть наполнена реальным поведением, которое соответствовало бы субъективным правам и обязанностям. Такое реальное поведение выступает содержанием правоотношения. Указанный подход в полной мере согласуется с понятием правоотношения как юридической формы общественных отношений, которая представляет собой возникающие на основе юридических норм и юридических фактов (определенных жизненных обстоятельств) связи конкретных субъектов права, обладающих взаимными субъективными правами и юридическими обязанностями.

Третья научная позиция состоит в выделении в структуре правоотношения (помимо субъекта и объекта) юридического и материального содержания правоотношения. При этом юридическое содержание представлено субъективными правами и обязанностями, а фактическое – реальным поведением субъектов. При таком подходе в структуре правоотношения отсутствует его юридическая форма.

Необходимо отметить, что теоретическое осмысление различных подходов к структуре правоотношений имеет важное значение для правоохранительной деятельности. Это связано с тем, что в некоторых случаях под видом правоотношения совершаются противоправные деяния. В таких правоотношениях реальное поведение сторон не совпадает с их субъективными правами и обязанностями, поэтому они являются фиктивными (притворными, мнимыми). Например, фиктивное трудоустройство, фиктивный брак, легализация доходов, полученных преступным путем, осуществляемая под видом предпринимательской деятельности, мошенничество под видом страховых правоотношений и др. Можно утверждать, что если юридическая форма правоотношения, представленная субъективными правами и обязанностями, не наполнена фактическим (реальным) поведением сторон, т. е. содержанием правоотношения, то имеет место фиктивное правоотношение.

Итак, различными учеными предлагаются разные варианты осмысления структуры правоотношений. Наиболее научно обоснованной представляется точка зрения, согласно которой структурными элементами правоотношения являются его объект, субъект, юридическая форма (в виде субъективных прав и обязанностей) и содержание (представлено реальным поведением его субъектов). Именно указанный подход позволяет отграничить правомерное поведение от противоправного. В этом заключается не только теоретическая, но и практическая значимость учения о структуре правоотношения в современной теоретической правовой науке.

УДК 328.185

Е.Н. Григорьева

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВА: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Во все времена коррупция, отличаясь высоким уровнем приспособления к окружающей действительности, представляла собой опасное политико-правовое социальное явление, результатом которого как в прошлом, так и в настоящем являются пагубные тенденции воздействия на демократические, правовые и социальные ценности и устои общества. Неоднократно исторически подтвержденная разрушительная сила воздействия рассматриваемого социально-экономического феномена на государство как политическую организацию управления обществом предопределила ее восприятие всеми современными государствами как системной угрозы национальной безопасности и необходимость постоянного совершенствования их антикоррупционной деятельности как на национальном, так и межгосударственном уровне.

В контексте вышеизложенного и того, что общая теория права представляет собой фундаментальную политико-правовую науку, выявляющую общие закономерности и тенденции государственно-правовых явлений и выполняющую методологическую роль, в настоящее время назрела необходимость выработки на теоретико-правовом уровне единого понимания антикоррупционной деятельности государства, ее структуры и соотношения с антикоррупционной политикой.

Следует отметить, что в многочисленных отраслевых исследованиях в области противодействия коррупции часто встречается упоминание антикоррупционной деятельности государства исключительно в контексте логической привязки к системе принимаемых мер по борьбе с коррупцией, а также рассмотрения ее через призму проводимой в том либо ином государстве антикоррупционной политики в части реализации правовой политики.